

ЛИН ЙОВАРТ

ДОМ
СТЫДА



INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44
И75

Lyn Yeowart
THE HOLLOW GIRL

Copyright © Lyn Yeowart 2025



Школа перевода
В. Баканова

Йоварт, Лин.

И75 Дом стыда / Лин Йоварт ; [перевод с английского С. Рюмина]. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с. — (Novel. Национальный бестселлер).

ISBN 978-5-04-242832-6

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЕСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Австралия, штат Виктория. Детектив-сержант Элеонора Смит наконец-то получает свое первое дело об убийстве. В Хэрроуфорда-Холле, приюте для незамужних матерей в сельской глубинке, обнаружено тело женщины — местной медсестры; по всему видно, что ее отравили.

Десятилетиями Хэрроуфорд-Холл был печально известен как «приют для девушек в кризисной ситуации». Таких, как четырнадцатилетняя Джейн Макэвой, которая понятия не имеет, как забеременела. Или Мэрилин Поллард, испуганная, озлобленная девушка-подросток, отчаянно стремящаяся сбежать. Сюда их свозили боящиеся огласки родители.

Но когда детектив Смит прибывает в некогда величественный готический особняк, она обнаруживает, что тот почти пуст — приют срочно закрывают. Зато заросшее кладбище неподалеку наводит ее на мысль, что отравление медсестры Чэпмен — не первая подозрительная смерть в Хэрроуфорда-Холле... Куда подевались все «воспитанницы» этого приюта? И, что самое главное, их дети, родившиеся здесь? Похоже, расследование легким не будет...

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44

© Рюмин С., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-242832-6

Между идеей
И реальностью
Между помыслом
И действием
Упала Тень

Т. С. Элиот
*Полые люди*¹

Не проходите мимо! Посмотрите на удивительную Дырявую девушку! Всего шесть пенсов! Девушка с дырой прямо посредине туловища. Встаньте перед ней, и вы увидите через дыру красный бархатный занавес позади. Если хотите, просуньте руку. Думаете, это какой-то фокус? Надувательство? Что такого не может быть? Ошибаетесь! Вы такого никогда раньше не видели и никогда больше не увидите. Не проходите мимо! Удивительная Дырявая девушка! Всего шесть пенсов!

¹ Пер. с англ. В. Постникова.

Пролог

ПОСЛЕДНЕЕ УБИЙСТВО
1977 ГОД

Он имеет наглость смеяться, словно они не убийца и жертва, а старые друзья.

— Мне кажется, если б вы отравили меня, я бы это почувствовал.

Тем не менее он вытирает краешки рта полотняной салфеткой, водит языком внутри по щекам, облизывает губы. О боже, да, что-то такое есть. Что-то горькое, едкое, резкое. Жжет? Почему он сразу не заметил? Сердцебиение учащается. Зачем он согласился прийти на этот ужин? Из сомнений?.. Он выплевывает остатки еды изо рта, отодвигает тарелку. Хмурится, моргает. Почему все плывет перед глазами?

Инстинктивно тянется за вином, чтобы очистить от яда рот, горло, легкие, вены, нервы, кости, клетки, атомы, но рука застывает, когда в мыслях возникает оглушительная дилемма: яд, возможно, содержится как раз в вине.

— Вы хотите денег? В этом все дело? У меня есть деньги. Много денег. Вам хватило бы до конца жизни.

— Нет, деньги мне не нужны.

Он пытается осмыслить заключенную в этих словах нелепость. Разве есть люди, не нуждающиеся в деньгах?.. Голова работает с трудом — словно трутся одна о другую полоски

темно-синего бархата или передние лапки навозной мухи. Нужно сосредоточиться. Включить мозги. Как в тот раз.

Желудок пронзает острая, как нож, боль, но он заставляет себя задать очередной логический вопрос:

— Тогда что вам нужно?

В ответ — молчание.

Он пытается зайти с другой стороны:

— Но это же глупо. Вас поймают.

— Странно такое слышать, особенно от вас. Кого-кого, а меня точно не поймают. — В воздухе повисает указательный палец в перчатке. — Вообще-то мне действительно кое-что от вас нужно...

Он держится за живот. Нестерпимая боль.

— Что? Чего вы хотите?

— Сначала посмотрите, что у меня с собой.

Тревога ледяными струйками растекается по венам, но он как замороженный смотрит на коричневую бутылочку, стоящую на краю стола.

— Это противоядие.

Он пытается схватить флакон, но его пальцы, точно резиновые, промахнувшись, шлепают по столу рядом с тарелкой. Стол, помещение, чужие руки в перчатках начинают странно раскачиваться, словно кабинка канатной дороги на слабом ветру.

— Я отдам вам то, что вам нужно... этот пузырек, если вы дадите взамен то, что требуется мне. Договорились?

Он пытается встать, но еще один приступ боли заставляет его согнуться пополам. Приходится хватать ртом воздух, словно пловцу, вынырнувшему из-под воды. Он издает мучительный стон, приподнимает голову, чтобы не дать мозгам развалиться на части.

С другой стороны стола слышится:

— Так мы договорились?

Он кивает. Разве у него есть выбор?

— Прекрасно. Согласно «Справочнику домашних ядов Фоулера», галлюцинации и боль закончатся через... — Они оба поворачивают головы к часам на стене — тик-так, тик-так, все громче и быстрее, все громче и быстрее, стрелки то приближаются, то отдаляются. — Примерно через полчаса. Закончится и ваша жизнь. Если, конечно, вы не проглотите вот это. — Рука в перчатке помахивает бутылочкой вне досягаемости. — Так что не пытайтесь хитрить, хорошо?

Боль и страх становятся такими нестерпимыми, что теперь уж над ним любой сжалился бы. Любой, кому неизвестно, что он совершил.

— Хорошо, хорошо, я ничего не буду делать... Просто поторопитесь...

Ответ проникает в мозг вяло и мучительно медленно. Желто-зеленый воск в ушах плавится, накатывает и отступает волнами, слова застревают в этой трясине, их приходится выковыривать, как муравьев из банки с медом.

Неточные подробности, пусть мелкие, все еще нервируют его, искажают представление о его блестящих способностях. Да никто и не станет читать этот бред. Все до смешного просто: как только он проглотит антидот, он немедленно уничтожит документ и убьет несостоявшегося убийцу. Поправка: сначала убьет убийцу, а потом уничтожит документ.

Откладывая авторучку и поднимая голову, чтобы произнести: «Я выполнил уговор, теперь очередь за вами», он уже планирует реванш. Но при этом пыхтит от страха и облегчения — руки в перчатках приближаются, протягивая бесценную коричневую бутылочку.

Он хватает ее и поспешно отвинчивает крышку, однако подносит ко рту медленно, чтобы не расплескать ни капли спасительной жидкости. Запрокинув голову, выливает в горло все содержимое и облизывает край. Густая маслянистая жидкость охлаждает глотку, проникает в вены — тяжелая и быстрая, словно ртуть.

Д о м с т ы д а

Отпустило. Ура, отпустило!

Странно — средство имеет и запах, и вкус мяты...

Поняв, что произошло, он приходит в ужас.

— Ох, прошу прощения... Вы подумали, что это противоядие? Ошибочка вышла, как сказали бы вы.

Чужой голос то отдаляется, то приближается, словно эхо. Бьет то в один висок, то в другой.

— Но ужин действительно был отравлен, можете не сомневаться. Средством для чистки духовок с добавкой некоторого количества средства для чистки унитазов. Разумеется, согласно «Справочнику Фоулера», вы оклемались бы через час с небольшим, сильно проблевавшись. А вот бутылочка, которую вы только что осушили... Смертельная доза масла мяты болотной, причем вы выпили ее добровольно и даже с жадностью. Так что в любую секунду сейчас начнется настоящая агония, и боюсь, — послышался вздох, — что единственный антидот от этого яда — смерть.

В рассыпающейся мозаике последних слов звучит неприкрытый ужас:

— Что я... вам... сделал?

Часть I

ПЕРВОЕ УБИЙСТВО

ДЖЕЙН
1961 ГОД

Миссис Алисия Уайтхолл была одной из тех женщин, которые не потерпели бы на свадьбе дочери ничего шумного и вульгарного. Если не считать таковым мистера Уайтхолла, самого богатого человека региона, сколотившего состояние на выгодной торговле пестицидами. Поэтому гостям приходилось громко смеяться над шутками в до одурения длинной речи отца невесты. Каждая вторая фраза заканчивалась намеками на события, которым предстояло произойти в супружеской постели Гейл¹ и Джеффа.

А я, бог мой, стояла там, как наивная дурочка, мне было всего четырнадцать лет, и до меня не доходил смысл ни одной из его шуток. Однако в тот вечер я узнала мистера Уайтхолла совсем с другой стороны.

На дурацкой свадьбе я оказалась по единственной причине — моя подруга Люси была сестрой невесты и придумала способ, как меня туда протащить. Прекрасно изучив принцип работы мозгов своей матери, Люси дождалась момента, когда до свадьбы осталось всего две недели и невеста в возбуждении вертелась перед зеркалом, окруженная пе-

¹ Сокращенное имя Эбигейл.

ной белоснежных нижних юбок. Миссис Уайтхолл визгливо крикнула: «Стой смирно, Гейл!», пытаясь прицепить фату к цветочной клумбе на голове дочери. Выбрав подходящий момент, Люси плюхнулась на кровать сестры и заскулила: «Такая ску-у-ука! Одно старичье. Можно Джейн придет со мной на свадьбу?» Она ныла и ныла, пока миссис Уайтхолл не проскрипела: «Ладно, приводи свою глупую маленькую подружку. Но я не стану заказывать лишнюю порцию жареной курятины, слышишь?»

Когда Люси рассказала эту историю, мы чуть не надорвали животы от смеха. Люси умела передразнивать мать, как настоящая актриса, хотя могла бышний раз не изображать, как та называла меня «глупой».

На свадьбе я до этого ни разу не бывала, поэтому по совету мистера Батлера, которому я рассказала эту историю, постаралась засунуть слова о «глупой маленькой подружке» в дальний угол сознания, да только у меня ничего не вышло. Они отказывались испустить дух, словно живучая крыса, чью лапу прищемило в мышеловке. Слова эти метались туда-сюда и скалили на меня зубы.

Короче, в десять вечера великого события я сидела за одним из столов, расставленных вокруг площадки для танцев в банкетном зале «Балларат». Одна. Букет невесты попугаем упорхнул к гостям, свидетель жениха пообнимался с унитазом, а счастливые молодожены ушли наверх переодеться в наряды для брачного путешествия одинакового фасона. Нам бы с Люси бегать вокруг столов, хватать куски торта и допивать оставшееся на доньшке шампанское, чуть-чуть пьянея, — но нет, я сидела сама по себе, в то время как Люси топталась на танцплощадке среди других пар с тем самым свидетелем жениха. Всякий раз, когда они приближались, я пыталась поймать взгляд Люси и показать ей глазами, что пора, мол, и честь знать, но она смотрела в лицо партнера так, словно всю жизнь мечтала вальсировать с ухмыляющимся, тощим,

прыщавым девятнадцатилетним юнцом. А так как они танцевали уже пятый раунд (я считала), мне стало ясно, что Люси, погрузившись в розовый туман, променяла меня на Рвотного мальчика.

Тем не менее я не могла отвести от них глаз. Вот почему подскочила, когда на стул, где положено было сидеть Люси, опустился мистер Уайтхолл и, наклонившись ко мне, спросил:

— Чего такая красивая девочка повесила нос, а?

Я не поняла, зачем он сел рядом. Он и миссис Уайтхолл мнили себя выше всех, потому что бизнес принес им неожиданное богатство. Раньше он со мной вообще не разговаривал, хотя я бывала у них кучу раз. Люси объясняла такое отношение тем, что мой отец умер три года назад, но это, конечно, фигня.

От мистера Уайтхолла разило пивом и чем-то еще — может быть, ядовитыми инсектицидами и той дрянью, которую он продавал фермерам и садоводам по всей Австралии. Я отклонила туловище немного в сторону, надеясь, что он не заметит и не обидится.

— Нет, со мной всё в порядке, мистер Уайтхолл. Просто... — я пожала плечами, — я наблюдаю за Люси.

Перехватив мой взгляд, он рассмеялся.

— Ты скоро сама будешь танцевать на своей свадьбе и готовиться... — Его голос стал ниже, и он заговорил медленнее, словно что-то застряло у него во рту: — К су-пру-жеской постели.

Мистер Уайтхолл запрокинул голову и допил пиво, дождавшись, когда последние капли стекут по стенкам бокала и упадут ему в глотку.

Мне захотелось встать и уйти — не только из-за неприятного запаха, но вдобавок из-за того, как он на меня смотрел. Нет, правда, хотела. Клянусь. Однако он был не просто отцом Люси, но еще и отцом невесты; я же — всего лишь маленькой глупой подружкой, которой позволили поглазеть на свадьбу. К тому же

он вел себя довольно прилично. На меня никто не обращал внимания. В итоге я вежливо улыбнулась и не стала уходить.

И это, конечно, было первой ошибкой.

— О да, — сказал он нормальным голосом, поставив пустой бокал на стол, — ты такая симпатичная... Тебя в два счета заграбастают.

Попытался щелкнуть пальцами, но они были мокрые после бокала. Тогда мистер Уайтхолл поднес пальцы к глазам и попытался щелкнуть ими еще раз, озабоченно хмурясь, как будто на свадьбе дочери для него не было дела важнее. Сдавшись, он махнул рукой и положил ладонь на спинку моего стула.

— Такая симпатичная... — прошептал он и добавил громче: — Эй, ты почему ничего не пьешь? Так не пойдет. Я кучу денег потратил на это гульбище. Тебе надо выпить. — Он взял пустой бокал и озадаченно пробормотал: — Мне, кажется, тоже. Ну, тогда... — Он взял со стола карточку для рассадки гостей и вскинул указательный палец. — Джейн Макэвой, что ты будешь пить?

— Э-э... лимонад.

— Не, — сказал он, встал со стула и, взяв меня за руку, тоже заставил подняться. — Пошли. Есть отличное шампанское. — Неопределенно махнул в сторону двери. — Я для себя припас. И для тебя.

Я взглянула на танцплощадку. Играла медленная ритмичная музыка, танцующие пары, обнявшись, двигались в унисон, словно связанные одной нитью, за которую дергал кто-то невидимый. Голова Люси покоилась на плече Рвотного мальчика, глаза были закрыты, парень придерживал ее голову сверху красной мосластой лапой.

Ну вот, а говорила «ску-у-ука»...

— Ты любишь шампанское? — спросил мистер Уайтхолл, не выпуская мою ладонь из влажной руки. — Конечно, любишь. Кто не любит шампанское?

Он засмеялся. Но, даже смеясь, смотрел не в лицо, а на мое платье. Мне его смех показался немного грустным, и у меня по спине пробежал холодок сострадания. Тем более что в этот момент на нас посмотрела хмурая миссис Уайтхолл.

«Глупая маленькая подружка» — так называла меня миссис Алисия Уайтхолл. Миссис Бисли рассказывала, что миссис Уайтхолл настоящая корова — при тебе сладенькая, как вафли в шоколаде, а стоит тебе уйти, тут же начинает хаять твою одежду, прическу, манеру говорить, твое неумение зарабатывать — и все это с такой кислой рожей, словно ей выжали в рот целый лимон.

Бедный мистер Уайтхолл. С кем ему приходится жить...

Я позволила бедному мистеру Уайтхоллу увести себя с танцплощадки в маленький коридор, а оттуда — в дверь, за которой не ожидала увидеть что-то интересное, пока он не открыл ее. В секретной комнате стоял огромный бильярдный стол, над ним висел плафон из матового стекла почти такого же размера, целую стену занимала барная стойка с зеркалами, по обе стороны большого кофейного столика стояли два мягких кожаных дивана. Когда он закрыл дверь, в нос мне ударил теплый запах — так пахнут сладкие мускусные палочки и банановое мороженое «Паддл поп».

— Ты сядь там, — он махнул рукой на один из диванов, направляясь к стойке, — а я пойду налью нам выпить по бокальчику. Или по три, — хохотнув, добавил он.

Мистер Уайтхолл открыл холодильник и достал два широких бокала для шампанского — точно такие же, какие официантка составила в гигантскую пирамиду, когда Джефф и Гейл, закончив фотосессию, явились в банкетный зал. Под одобрительные крики официантка выстрелила пробкой из одной бутылки, потом из второй, потом из третьей, непрерывно наливая шампанское в самый верхний бокал, так что вино, переливаясь через край, каскадом падало в нижние бокалы.

Мистер Уайтхолл не смог эффектно повторить фокус официантки, хотя пытался примостить всего два бокала, поста-

вив их один на другой. Наконец это ему удалось. Он открыл бутылку шампанского и наполнил верхний бокал до краев, а нижний — больше чем на половину.

— Работа мастера, а?

Он протянул мне верхний бокал — тот, что был наполнен до краев. Шампанское пролилось мне на платье. Второй осушил одним глотком, налил снова, сел рядом со мной на диван и чокнулся с моим бокалом, отчего мой подол опять залило шампанским.

— Выпьем за...

Я так и не узнала, за что предлагал выпить мистер Уайтхолл, потому что он вдруг начал всхлипывать.

Разумеется, в этот момент я должна была встать и позвать миссис Уайтхолл. Или сказать мистеру Уайтхоллу, что пора возвращаться к остальным, чтобы не пропустить, как Джефф и Гейл отправятся на Голд-Кост в новеньком желтом «Холдене ФБ» Джеффа. Сзади должны были гроыхать пустые жестяные банки с надписью «Новобрачные» и развеваться вылетающие из багажника ленты туалетной бумаги. Мне очень хотелось посмотреть — Люси обещала, что это будет умора.

Беда была в том, что я ни разу до этого не пила шампанское, Люси улетела на седьмое небо с Рвотным мальчиком, а бедный мистер Уайтхолл плакал.

Я положила ему руку на плечо — хотела утешить.

Это была моя вторая ошибка.

МЭРИЛИН

1961 год

Миссис Дениз Монтагью из Хэрроуфорд-Холла сидела за столом в высоком черном кожаном кресле и читала вслух одну инструкцию за другой, четко выговаривая слова и сдабривая их капелькой язвительности.

С другой стороны стола дрожала девочка в форме Хэрроуфорд-Холла с табличкой на груди на имя Мэрилин Дженовив Поллард, чей выпирающий живот уже ничто не могло скрыть.

Покончив с чтением правил, старшая медсестра сцепила пальцы поверх крышки стола, надменно приподняла бровь и, растягивая слова, словно обращалась к слабоумной, спросила: «Ты все поняла?»

Мэрилин кивнула. Еще бы не понять. Она уже усвоила, что овальная вывеска на входной двери с надписью «Хэрроуфорд-Холл, приют для девушек в кризисной ситуации» — ложь. Единственная разница между стоящей перед ней женщиной и всеми другими людьми, презиравшими и бранившими ее за то, что она «залетела», заключалась в том, что власти у старшей медсестры было больше, чем у всех остальных, вместе взятых.

А еще она поняла, что посетителей Хэрроуфорда, ступавших на сверкающую черно-белую плитку внушительного вестибюля и восхищенных видом блестящих круглых столов красного дерева с вазами роз, срезанных в огромном саду, дурят по-черному. Она и сама попала на эту удочку.

К тому времени, когда посетители доходили до застеленного ковром восточного крыла первого этажа и большого кабинета заведующей с внушительной вереницей шкафов для документации, они были не просто обмануты, а проникались благоговением. И ощущением надежности. Неудивительно, что после этого они радостно подмахивали официальные бумаги и получали на руки сияющего, новенького младенца, которого очень кстати произвела на свет одна из девушек в «кризисной ситуации».

Как корова теленка.

Разумеется, в свой первый день в Хэрроуфорде стоявшая перед заведующей Мэрилин Дженовив Поллард ничего этого не знала. Озябшая, сбита с толку, напуганная кошмаром, в который она вляпалась, и бесконечным списком правил,

что еще могла она сделать, если не кивнуть в ответ на вопрос начальницы приюта, все ли она поняла?

Но со временем даже дрожащая наивная Мэрилин сумела соединить все маленькие черные точки и понять: наружная сторона Хэрроуфорд-Холла — не более чем вывеска, начищенная до блеска не хуже стоявших в фойе столов из красного дерева.

А что касается миссис Дениз Монтагью... из нее невозможно было вытянуть ни слова правды о том, что происходило в Хэрроуфорд-Холле, так что она определенно получила по заслугам.

ЭЛЕОНОРА

1973 год

— Ты убийство хотела? Считаю, что сегодня тебе улыбнулась удача.

Детектив-сержант уголовной полиции Элеонора Смит подскочила, когда босс рывкнул ей прямо в ухо и хлопнул по столу листком бумаги. На нем каракулями начальника было написано: «Подозрение на убийство, Хэрроуфорд-Холл, Хоршем». Нахмурившись, Элеонора посмотрела на суперинтенданта Коттера.

— Да-да, ты правильно поняла — Хоршем. Так что ноги в руки и вперед. — Коттер постучал по циферблату часов, словно она уже опаздывала. — Убита медсестра. Видать, достала любовника до печенок, вот он ее и кокнул... Просто как дважды два, даже для тебя. Но я приставляю к тебе еще одну пару глаз и ушей, поскольку...

— А что местные...

Начальник выставил ладонь с растопыренными пальцами прямо перед лицом подчиненной.

— Не перебивай, Смит. Я только что хотел сказать, что в Хоршеме на весь район всего два сыща. Оба из кожи вон